
ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА ПРАВОТВОРЧЕСТВА

Лилия Геннадиевна Щербакова

*Доцент кафедры арбитражного процесса Саратовской государственной юридической академии; доцент кафедры гражданского права и процесса Поволжского института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России), кандидат юридических наук, доцент
E-mail: Lilia2107@mail.ru*

Екатерина Викторовна Ткаченко

*Доцент кафедры арбитражного процесса Саратовской государственной юридической академии, кандидат юридических наук, доцент
E-mail: avk094@yandex.ru*

Регина Владимировна Фомичева

*Доцент кафедры арбитражного процесса Саратовской государственной юридической академии, кандидат юридических наук, доцент
E-mail: rv302009@mail.ru*

Проблемы правового регулирования и охраны института адвокатской тайны в России

Аннотация. Актуальность темы обусловлена тем, что Закон об адвокатской деятельности и КПЭА в качестве фундаментальной основы адвокатской профессии устанавливают режим адвокатской тайны, а также обязывают адвоката обеспечить его соблюдение. Доверия к адвокату не может быть без уверенности в сохранении профессиональной тайны – именно на этом строятся отношения клиента и адвоката. Без доверия нельзя говорить об оказании квалифицированной юридической помощи, а значит, и о надлежащем выполнении адвокатом своей функции. Анализ практики показывает объективную необходимость совершенствования соответствующего законодательства и выработки способов реагирования на его нарушения, а также разработки правовых и этических гарантий адвокатской тайны. Цель работы – анализ состояния законодательства в области охраны адвокатской тайны, разработка научно обоснованных предложений по его совершенствованию. Предметом исследования выступают нормативные правовые акты, труды ученых по вопросам правового регулирования и охраны института адвокатской тайны. Методы исследования: технико-юридический, сравнительно-правовой, логический, толкования норм права, изучения судебной практики. Новизна работы состоит в том, что авторами выявлены проблемы правового регулирования института адвокатской тайны, которые оказывают негативное влияние на обеспечение независимости как адвокатов, так и адвокатуры в целом, выработаны предложения по их устранению. Авторы приходят к выводу о необходимости ограничения пределов адвокатской тайны.

33

Ключевые слова: адвокатская тайна, адвокат, квалифицированная юридическая помощь, этические требования, гарантии обеспечения адвокатской тайны.

Liliya Gennadievna Shcherbakova

*Associate Professor of Arbitrary Process department,
Saratov State Law Academy;*

*Associate Professor of Civil Law and Procedure department,
Volga Institute (the brunch) of the All-Russian State University
of Justice (RLA (Russian Law Academy)
of the Ministry of Justice of Russia),
Candidate of Legal sciences, Docent*

Ekaterina Viktorovna Tkachenko

*Associate Professor of Arbitrary Process department,
Saratov State Law Academy,
Candidate of Legal sciences, Docent*

Regina Vladimirovna Fomicheva

*Associate Professor of Arbitrary Process department,
Saratov State Law Academy,
Candidate of Legal sciences, Docent*

Issues of Legal Regulation and Protection of the Institution of Attorney-Client Privilege in Russia

Annotation. *The authors of the present research view the relevance of the topic due to the fact that the Law on Advocacy and the CPEA, as the fundamental basis of the legal profession, establish a regime of attorney-client privilege, and also oblige the lawyer to ensure its compliance. There can be no trust in a lawyer without confidence in maintaining professional secrecy - this is what the relationship between client and lawyer is built on. The authors believe that without trust, one cannot talk about providing qualified legal assistance, and therefore, about the proper performance of a lawyer's function. An analysis of practice shows the objective need to improve the relevant legislation and develop ways to respond to its violations, as well as the development of legal and ethical guarantees of attorney-client privilege. The purpose of the work is to analyze the state of legislation in the field of protection of attorney-client privilege, to develop scientifically based proposals for its improvement. The subject of the research is regulatory legal acts, works of scientists on issues of legal regulation and protection of the institution of attorney-client privilege. The authors apply the following research methods: technical and legal, comparative legal, logical, interpretation of legal norms, study of judicial practice. The novelty of the work lies in the fact that the authors identified problems in the legal regulation of the institution of attorney-client privilege, which have a negative impact on ensuring the independence of both lawyers and the legal profession as a whole, and developed proposals to eliminate them. The authors come to the conclusion that it is necessary to limit the limits of attorney-client privilege.*

Keywords: *attorney-client privilege, lawyer, qualified legal assistance, ethical requirements, guarantees of attorney-client privilege.*

Вопросы адвокатской тайны занимают значительное место в юридической литературе и являются предметом дискуссии в адвокатском сообществе. Ученые и адвокаты демонстрируют собственное понимание адвокатской тайны, ее содержания и других характеристик, отмечают ее важный этический аспект для обеспечения доверительных отношений между адвокатом и клиентом. В Федеральном законе «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее — Закон об

адвокатской деятельности) [1] впервые в истории российского правового регулирования дано определение адвокатской тайны, заявлен принцип ее абсолютности. Однако исследователей продолжает интересовать вопрос о ее относительном характере, а коллизии, присутствующие в действующем законодательстве, и противоречия между правовой нормой, нормами морали и адвокатской этикой не позволяют однозначно ответить на него.

Интерес к проблемам адвокатской тайны усиливается в связи с тем, что в Совет Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации (далее — ФПА РФ) поступают жалобы на действия сотрудников правоохранительных органов, использующих пробелы и противоречия в законодательстве в качестве способов получения доступа к составляющим ее сведениям. Распространенными являются допросы, обыски и оперативно-разыскные мероприятия, проводимые в отношении адвокатов. Подобная практика подрывает идею незыблемости адвокатской тайны, доверие граждан к адвокатам и институту адвокатуры, вступает в противоречие с законодательством, охраняющим адвокатскую тайну, а также создает трудности в исполнении адвокатами предъявляемых к ним профессиональной этикой требований по ее сохранению.

Согласно Указу Президента РФ от 06.03.1997 № 188 адвокатская тайна является профессиональной тайной, т. е. сведениями, связанными с профессиональной деятельностью, доступ к которым ограничен в соответствии с Конституцией РФ и федеральными законами [2]. Ее правовое регулирование осуществляется нормами законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, конституционного и гражданского права, процессуального права, а также нормами, выработанными адвокатским сообществом. Исходя из этого, можно обозначить адвокатскую тайну межотраслевым институтом законодательства [3].

Основу правового регулирования института адвокатской тайны в России составляет Конституция РФ, закрепляющая право каждого на получение квалифицированной юридической помощи (ч. 1 ст. 48), в том числе право на защиту (ч. 2 ст. 48), а также право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну (ч. 1 ст. 23).

Адвокатской тайне также посвящены нормы законодательства, непосредственно регулирующего адвокатскую деятельность. В ч. 2 и 3 ст. 8 Закона об адвокатской деятельности закреплены способы обеспечения адвокатской тайны, в частности, в виде наделения адвоката свидетельским иммунитетом и предварительного судебного контроля при проведении в отношении него следственных действий и ОРМ. Данные положения направлены на защиту адвокатской тайны от посягательства со стороны правоохранительных органов. Наиболее широким является запрет истребования от адвокатов сведений, связанных с оказанием юридической помощи (ч. 3 ст. 18 Закона об адвокатской деятельности), преследующий цель защитить адвокатскую тайну не только от сотрудников правоохранительных органов, но и от других лиц, в том числе от граждан, заинтересованных в получении такой информации.

Гарантии обеспечения адвокатской тайны в том или ином виде судопроизводства отражены в нормах процессуального законодательства. Так, п. 1 ч. 3 ст. 69 Гражданского процессуального кодекса РФ, ч. 5 ст. 56 Арбитражного процессуального кодекса РФ, пп. 2, 3 ч. 3 ст. 56 Уголовно-процессуального кодекса РФ развивают правило о свидетельском иммунитете адвоката, установленное ч. 2 ст. 8 Закона об адвокатской деятельности применительно к гражданскому и уголовному судопроизводству, а ст. 245.1 УПК РФ наряду с этим закрепляет особенности производства обыска, осмотра и выемки в отношении адвокатов.

Отдельные аспекты охраны адвокатской тайны охватываются нормами отраслевых нормативных правовых актов: Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» (ст. 18) [4], Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (ч. 3 ст. 91), Налогового кодекса Российской Федерации (ч. 4 ст. 82 и ч. 2 ст. 90); Федерального закона «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» (далее — Закон о противодействии легализации доходов) [5].

Особое значение в правовом регулировании института адвокатской тайны и его охране имеют неоднократно высказанные по различным ее аспектам правовые позиции

Конституционного Суда РФ [6–11], являющиеся общеобязательными в правоприменительной практике.

Этические требования в области сохранения адвокатской тайны закрепляет Кодекс профессиональной этики адвоката (далее — КПЭА), который не является законодательным актом, однако подлежит обязательному соблюдению всеми адвокатами в процессе профессиональной деятельности и дополняет положения Закона об адвокатской деятельности. Он провозглашает соблюдение адвокатской тайны безусловным приоритетом деятельности адвоката (п. 2 ст. 6) и отмечает, что доверия к адвокату не может быть без уверенности в ее сохранении (п. 1 ст. 6).

Проблемам сохранения адвокатской тайны повышенное внимание уделено Федеральной палатой адвокатов РФ, чьи обязательные и рекомендательные акты занимают особое место в сложившейся системе правового регулирования рассматриваемого института. Среди них наиболее важными являются Рекомендации по обеспечению адвокатской тайны и гарантий независимости адвоката при осуществлении адвокатами профессиональной деятельности [12], Методические рекомендации по ведению адвокатского производства [13], Рекомендации по исполнению адвокатами требований законодательства о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма [14]. Эти и иные акты созданы в целях разъяснения адвокатам действующих норм законодательства об адвокатской тайне, этических норм, алгоритма действий в сложных ситуациях, возникающих в их профессиональной деятельности.

Тем не менее некоторые аспекты адвокатской тайны до сих пор остаются неразрешенными, а противоречия в законодательстве приводят к возникновению проблем в адвокатской практике. Одним из важных пробелов в правовом регулировании можно назвать отсутствие эффективной защиты адвокатской тайны от незаконных посягательств на нее со стороны сотрудников правоохранительных органов.

В научной литературе и адвокатском сообществе наличие подобной противоправной практики обосновывается таким пробелом в законодательстве, как отсутствие административной или уголовной ответственности должностных лиц органов уголовного преследования. Их ответственность за нарушение адвокатской тайны ограничивается максимум дисциплинарным взысканием. Как верно отмечает Л. Бардин, «обязанность субъекта, не подкрепленная законодательно конкретной ответственностью за ее невыполнение, остается юридически правильной декларацией» [15].

Большинство исследователей признают необходимым устранение данного пробела, приводя в качестве примера опыт других стран. Например, С. П. Фурлет, анализируя нормы законодательства стран постсоветского пространства и СНГ, отмечает, что «такие действия, которые безнаказанно совершаются российскими правоохранителями, в Казахстане и Кыргызстане признаются административными правонарушениями или уголовными преступлениями» [16]. А. М. Пшук, П. Е. Короткова, А. В. Рагулин выступают на стороне уголовно-правовой охраны адвокатской тайны [17, с. 20; 18, с. 14; 19, с. 15–17].

Уголовный кодекс РФ устанавливает уголовную ответственность за нарушение неприкосновенности частной жизни (ст. 137), тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений (ст. 138), тайны голосования (ст. 141), тайны усыновления (удочерения) (ст. 155), коммерческой, налоговой или банковской тайны (ст. 183), государственной тайны (ст. 283 и 284), тайны предварительного следствия (ст. 310). Без сомнения, подобные нарушения чреватые неблагоприятными последствиями для их «хозяев», не зря они находятся в перечне сведений конфиденциального характера, доступ к которым ограничен Указом Президента РФ. Однако адвокатскую тайну можно охарактеризовать аналогичным образом, но, по непонятным нам причинам, в отличие от названных тайн, она не обеспечивается уголовно-правовой охраной. Кроме того, УК РФ предусмотрена ответственность за воспрепятствование осуществлению правосудия и производству предварительного расследования (ст. 294) и законной профессиональной деятельности журналистов (ст. 144). А адвокатов вновь «обошли стороной». Считаю необходимым устранить данный пробел законодательства введением уголовной ответственности должностных лиц органов, осуществляющих

уголовное преследование, за незаконное вмешательство в адвокатскую деятельность или воспрепятствование ей, в том числе за нарушение адвокатской тайны, повлекшее неблагоприятные последствия для доверителя или адвоката. Уголовно-правовая охрана адвокатской тайны повысит эффективность гарантий ее обеспечения, предусмотренных действующим законодательством об адвокатуре. Как отмечает Д. Новак, «умные люди чтят Уголовный кодекс сразу по всем статьям» [20].

Сегодня только адвокатское сообщество стоит на страже адвокатской тайны, хотя забота о ней должна лежать и на государстве в целом, т. к. ее нарушение является воспрепятствованием реализации конституционного права каждого на квалифицированную юридическую помощь, что отмечает и Конституционный Суд РФ [21]. Судья К. В. Арановский в особом мнении к Постановлению от 17.12.2015 № 33-П отмечает: «Нельзя жертвовать конституционными правами лишь потому, что следствие в чем-то уверено и решило твердо стоять на своем, тем более из досады, когда не хватает законных средств, чтобы доказать убежденные подозрения» [22].

Отдельного внимания заслуживают положения Закона о противодействии легализации доходов, т. к. адвокат является специальным субъектом правоотношений, регулируемых данным законодательством. На него распространяются требования закона в отношении идентификации клиента, организации внутреннего контроля, а также фиксирования и хранения информации в случае подготовки или осуществления от имени или по поручению клиента операций с денежными средствами или иным имуществом. Согласно ч. 5 ст. 7.1 Закона требование о передаче информации в Росфинмониторинг не относится к сведениям, на которые распространяется законодательство о сохранении адвокатской тайны, т. е. адвокаты не обязаны сообщать о своих подозрениях, если соответствующая информация была получена в случаях, когда они были связаны обязательствами профессиональной тайны.

Тем менее Закон об адвокатской деятельности под адвокатской тайной понимает любые сведения, связанные с оказанием адвокатом юридической помощи своему доверителю (ч. 1 ст. 8), включая сам факт обращения к адвокату, имена и названия доверителей (п. 5 ст. 6 КПЭА). Очевидно противоречие между нормативными правовыми актами: «Получается, что законодатель в рамках одной статьи закона сначала устанавливает юридическую обязанность, а потом тут же ее и отменяет» [23, с. 114]. Поскольку к адвокатской тайне относится любая информация, связанная с оказанием адвокатом юридической помощи своему доверителю, сама возможность сообщения адвокатом Росфинмониторингу информации в отношении доверителя при сопоставлении рассматриваемых правовых норм исключается.

Так, Г. С. Каганер, К. Л. Костромина, Д. В. Курепин отмечают, что, прикрываясь благой целью, Закон о противодействии легализации доходов ограничивает право доверителя на конфиденциальное общение с адвокатом: «Он противопоставляет адвоката своему клиенту, обязывает адвоката действовать вопреки и в ущерб интересам своего клиента, выполнять несвойственные ему функции, противоречащие закону и профессиональной этике адвоката» [24]. По мнению В. Буробина, «Росфинмониторинг не отнесена к органам, осуществляющим оперативно-разыскную деятельность, тем не менее, фактически осуществляемый ею самостоятельный сбор информации с привлечением к этому лиц на конфиденциальной основе с использованием негласных методов обладает всеми признаками ОРД, а поэтому, в нарушение требований ч. 5 ст. 6 Закона об адвокатской деятельности, запрещающей негласное сотрудничество с органами, осуществляющими ОРД, адвоката обязали выполнять функции "осведомителя", "сексота", "агента финансовой разведки"» [25]. О возложении на адвокатов несвойственной для них функции говорит и С. В. Степашин: «...Определять источники заработков доверителя — работа не адвоката, а правоохранительных органов... Адвокат в силу своего правового статуса должен оказывать квалифицированную юридическую помощь в рамках конкретного соглашения и нести общегражданскую ответственность» [26, с. 7]. «Адвокат не может определить, какие деньги его доверитель добыл законным путем, а какие нет — это дело правоохранителей, но не защитника. Зато налицо очень серьезное основание для подрыва доверия к адвокатуре

вообще. Какой клиент доверит свою судьбу адвокату, зная, что тот по обязанности "наступит" на него?» [27].

Встречаются и противоположные мнения, согласно которым легализация денежных средств или иного имущества не должна оставаться без внимания адвокатского сообщества и мер, направленных на противодействие этому явлению, будучи одним из наиболее опасных преступлений экономической направленности [28, с. 2–5.]. Нам близка именно эта точка зрения. Легализация (отмывание) доходов — это экономическая основа организованной преступности и терроризма, и представители адвокатского сообщества не должны содействовать в данных намерениях и действиях своим доверителям, прикрываясь «священностью» адвокатской тайны. Однако противоречие между законами должно быть разрешено путем внесения определенности относительно того, относятся ли к адвокатской тайне все сведения, ставшие известными адвокату в связи с оказанием юридической помощи, или все-таки допускаются исключения из них, т. к. требования Закона о противодействии легализации доходов уже подразумевают одно из таких исключений: определенную информацию о доверителе адвокат сообщить обязан, а значит, из предмета адвокатской тайны она исключается. Предлагается дополнить ст. 8 Закона об адвокатской деятельности положением, согласно которому «не является нарушением профессиональной тайны исполнение адвокатом требований законодательства по противодействию легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма».

Пристатейный библиографический список

1. Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации : федеральный закон РФ от 31.05.2002 № 63-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 2002. № 23, ст. 2102.

2. Об утверждении Перечня сведений конфиденциального характера : Указ Президента РФ от 06.03.1997 № 188 // Собр. законодательства РФ. 1997. № 10, ст. 1127.

3. Пилипенко Ю. С. Понятие адвокатской тайны // Адвокатская практика. 2010. № 2. С. 11–15.

4. О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений : федеральный закон РФ от 15.07.1995 № 103-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 1995. № 29, ст. 2759.

5. О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма : федеральный закон РФ от 07.09.2001 № 115-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 2001. № 33, ч. 1, ст. 3418.

6. По жалобе гражданина Паршуткина Виктора Васильевича на нарушение его конституционных прав и свобод пунктом 1 части второй статьи 72 УПК РСФСР и статьями 15 и 16 Положения об адвокатуре РСФСР : определение Конституционного Суда РФ от 06.07.2000 № 128-О // Вестник Конституционного Суда РФ. 2001. № 1.

7. По жалобе гражданина Цицкишвили Гиви Важевича на нарушение его конституционных прав пунктом 2 части третьей статьи 56 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда РФ от 06.03.2003 № 108-О // СПС «КонсультантПлюс».

8. По жалобе граждан С. В. Бородина, В. Н. Буробина, А. В. Быковского и других на нарушение их конституционных прав статьями 7, 29, 182 и 183 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда РФ от 08.11.2005 № 439-О // СПС «КонсультантПлюс».

9. Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб граждан Гольдмана Александра Леонидовича и Соколова Сергея Анатольевича на нарушение их конституционных прав статьей 29, пунктом 3 части второй статьи 38, пунктами 2 и 3 части третьей статьи 56 и пунктом 1 части первой статьи 72 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда РФ от 29.05.2007 № 516-О-О // СПС «КонсультантПлюс».

10. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Гаврилова Александра Михайловича на нарушение его конституционных прав пунктом 3 части третьей статьи 56 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : определение

Конституционного Суда РФ от 16.07.2009 № 970-О-О // СПС «КонсультантПлюс».

11. По делу о проверке конституционности пункта 7 части второй статьи 29, части четвертой статьи 165 и части первой статьи 182 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой граждан А. В. Баляна, М. С. Дзюбы и других : постановление Конституционного Суда РФ от 17.12.2015 № 33-П // СПС «КонсультантПлюс».

12. Рекомендации по обеспечению адвокатской тайны и гарантий независимости адвоката при осуществлении адвокатами профессиональной деятельности : утв. решением Совета Федеральной палаты адвокатов от 30.11.2009 (протокол № 3), с доп. от 28.09.2016 (протокол № 7), от 05.10.2017 (протокол № 5) // Официальный сайт Федеральной палаты адвокатов РФ. URL: <https://fparf.ru/documents/fpa-rf/the-documents-of-the-council/recommendations-to-ensure-attorney-client-privilege-and-guarantees-the-independence-of-the-lawyer-in/>.

13. Выписка из протокола заседания Совета Федеральной палаты адвокатов от 21.06.2010 № 5 «О Методических рекомендациях» (вместе с «Методическими рекомендациями по ведению адвокатского производства») // СПС «КонсультантПлюс».

14. Рекомендации по исполнению адвокатами требований законодательства о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма: утв. решением Совета Федеральной палаты адвокатов от 04.12.2017 // Официальный сайт Федеральной палаты адвокатов РФ. URL: <https://fparf.ru/documents/fpa-rf/the-documents-of-the-council/recommendations-on-the-performance-by-lawyers-of-the-requirements-of-legislation-on-counteraction-to/>.

15. Бардин Л. О новациях с пристрастием (или к вопросу о некоторых проблемах законодательного регулирования адвокатской деятельности) // Бизнес адвокат. 2005. № 5. URL: <https://www.lawmix.ru/comm/1629>.

16. Фурлет С. П. О законодательных мерах сохранения адвокатской тайны в российском уголовном процессе // Адвокат. 2016. № 3. С. 36–45.

17. Пшуков А. М. Адвокатская тайна : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008.

18. Короткова П. Е. Становление, развитие и функционирование института адвокатской тайны: на примере России и ряда зарубежных стран : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009.

19. Рагулин А. В. О праве адвоката-защитника отказывать в предоставлении сведений, связанных с оказанием юридической помощи // Адвокатская практика. 2012. № 2. С. 15–17.

20. Куликов В. Защиту усилят. Минюст предлагает ввести наказание за помехи в работе адвоката. URL: <https://rg.ru/2018/04/22/minjust-predlozhit-vvesti-nakazanie-za-pomehi-v-rabote-advokata.html>.

21. По делу о проверке конституционности положений статей 20 и 21 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» в связи с жалобами граждан Д. Р. Барановского, Ю. Н. Волохонского и И. В. Плотникова : постановление Конституционного Суда РФ от 29.11.2010 № 20-П // СПС «КонсультантПлюс».

22. По делу о проверке конституционности пункта 7 части второй статьи 29, части четвертой статьи 165 и части первой статьи 182 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой граждан А. В. Баляна, М. С. Дзюбы и других : постановление Конституционного Суда РФ от 17.12.2015 № 33-П // СПС «КонсультантПлюс».

23. Подоприхин Д. Б. Актуальные проблемы института адвокатской тайны // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Сер. : Право. 2017. № 2. С. 111–116.

24. Каганер Г. С., Костромина К. Л., Курепин Д. В. Адвокат — не доносчик! // ЭЖ-Юрист. 2007. № 13.

25. Буробин В. Легализация доносительства // Бизнес-адвокат. 2005. № 6.

26. Съезд адвокатского единства // Вестник Федеральной палаты адвокатов РФ. 2007. № 2. С. 3–6.

27. Шиняева Н. Интервью: вмешательство чиновников губит адвокатуру //

ЭЖ-Юрист. 2007. № 5.

28. Анисимов В. Ф., Рудик О. С. Проблемы реализации адвокатской тайны при противодействии легализации (отмыванию) денежных средств // Адвокатская практика. 2013. № 2. С. 2–5.

References

1. Ob advokatskoj deyatel'nosti i advokature v Rossijskoj Federacii : federal'nyj zakon RF ot 31.05.2002 № 63-FZ // Sobr. zakonodatel'stva RF. 2002. № 23, st. 2102 [On advocacy and the legal profession in the Russian Federation: Federal Law of the Russian Federation of May 31, 2002 No. 63-FZ // Collected legislation of the Russian Federation. 2002. No. 23, art. 2102].

2. Ob utverzhdenii Perechnya svedenij konfidential'nogo haraktera : Ukaz Prezidenta RF ot 06.03.1997 № 188 // Sobr. zakonodatel'stva RF. 1997. № 10, st. 1127 [On approval of the List of confidential information: Decree of the President of the Russian Federation dated March 6, 1997 No. 188 // Collected legislation of the Russian Federation. 1997. No. 10, art. 1127].

3. Pilipenko YU. S. Ponyatie advokatskoj tajny // Advokatskaya praktika [The concept of attorney-client privilege // Lawyer practice]. 2010. No. 2. Pp. 11–15.

4. O sodержanii pod strazhej podozrevaemyh i obvinyaemyh v sovershenii prestuplenij : federal'nyj zakon RF ot 15.07.1995 № 103-FZ // Sobr. zakonodatel'stva RF. 1995. № 29, st. 2759 [On the detention of suspects and accused of committing crimes: Federal Law of the Russian Federation of July 15, 1995 No. 103-FZ // Collected legislation of the Russian Federation. 1995. No. 29, art. 2759].

5. O protivodejstvii legalizacii (otmyvaniyu) dohodov, poluchennyh prestupnym putem, i finansirovaniyu terrorizma : federal'nyj zakon RF ot 07.09.2001 g. № 115-FZ // Sobr. zakonodatel'stva RF. 2001. № 33, ch. 1 , st. 3418 [On combating the legalization (laundering) of proceeds from crime and the financing of terrorism: Federal Law of the Russian Federation of September 7, 2001 No. 115-FZ // Collected legislation of the Russian Federation. 2001. No. 33, part 1, art. 3418].

6. Po zhalobe grazhdanina Parshutkina Viktora Vasil'evicha na narushenie ego konstitucionnyh prav i svobod punktom 1 chasti vtoroj stat'i 72 UPK RSFSR i stat'yami 15 i 16 Polozheniya ob advokature RSFSR : opredelenie Konstitucionnogo Suda RF ot 06.07.2000 № 128-O // Vestnik Konstitucionnogo Suda RF. 2001. № 1 [On the complaint of citizen Viktor Vasilyevich Parshutkin about the violation of his constitutional rights and freedoms by paragraph 1 of part two of Article 72 of the Code of Criminal Procedure of the RSFSR and Articles 15 and 16 of the Regulations on the Bar of the RSFSR: determination of the Constitutional Court of the Russian Federation dated 07/06/2000 No. 128-O // Bulletin of the Constitutional Court RF. 2001. No. 1].

7. Po zhalobe grazhdanina Cickishvili Givi Vazhevicha na narushenie ego konstitucionnyh prav punktom 2 chasti tret'ej stat'i 56 Ugolovno-processual'nogo kodeksa Rossijskoj Federacii : opredelenie Konstitucionnogo Suda RF ot 06.03.2003 № 108-O // SPS «Konsul'tantPlyus» [On the complaint of citizen Tsitskishvili Givi Vazhevich about the violation of his constitutional rights by paragraph 2 of part three of Article 56 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation: determination of the Constitutional Court of the Russian Federation dated March 6, 2003 No. 108-O // ATP “ConsultantPlus”].

8. Po zhalobe grazhdan S. V. Borodina, V. N. Burobina, A. V. Bykovskogo i drugih na narushenie ih konstitucionnyh prav stat'yami 7, 29, 182 i 183 Ugolovno-processual'nogo kodeksa Rossijskoj Federacii : opredelenie Konstitucionnogo Suda RF ot 08.11.2005 № 439-O // SPS «Konsul'tantPlyus» [On the complaint of citizens S.V. Borodin, V.N. Burobin, A.V. Bykovsky and others for violation of their constitutional rights by Articles 7, 29, 182 and 183 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation: determination of the Constitutional Court of the Russian Federation dated 08.11.2005 No. 439-O // SPS “ConsultantPlus”].

9. Ob otkaze v prinyatii k rassmotreniyu zhalob grazhdan Gol'dmana Aleksandra Leonidovicha i Sokolova Sergeya Anatol'evicha na narushenie ih konstitucionnyh prav stat'ej 29, punktom 3 chasti vtoroj stat'i 38, punktami 2 i 3 chasti tret'ej stat'i 56 i punktom 1

chasti pervoj stat'i 72 Ugolovno-processual'nogo kodeksa Rossijskoj Federacii : opredelenie Konstitucionnogo Suda RF ot 29.05.2007 № 516-O-O // SPS «Konsul'tantPlyus» [On the refusal to accept for consideration complaints from citizens Goldman Alexander Leonidovich and Sokolov Sergei Anatolyevich for violation of their constitutional rights by Article 29, paragraph 3 of the second part of Article 38, paragraphs 2 and 3 of the third part of Article 56 and paragraph 1 of the first part of Article 72 of the Criminal Procedure Code Code of the Russian Federation: determination of the Constitutional Court of the Russian Federation dated May 29, 2007 No. 516-O-O // SPS "ConsultantPlus"].

10. Ob otkaze v prinyatii k rassmotreniyu zhaloby grazhdanina Gavrilova Aleksandra Mihajlovicha na narushenie ego konstitucionnyh prav punktom 3 chasti tret'ej stat'i 56 Ugolovno-processual'nogo kodeksa Rossijskoj Federacii : opredelenie Konstitucionnogo Suda RF ot 16.07.2009 № 970-O-O // SPS «Konsul'tantPlyus» [On the refusal to accept for consideration the complaint of citizen Alexander Mikhailovich Gavrilov about the violation of his constitutional rights by paragraph 3 of part three of Article 56 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation: determination of the Constitutional Court of the Russian Federation dated July 16, 2009 No. 970-O-O // SPS "ConsultantPlus"].

11. Po delu o proverke konstitucionnosti punkta 7 chasti vtoroj stat'i 29, chasti chetvertoj stat'i 165 i chasti pervoj stat'i 182 Ugolovno-processual'nogo kodeksa Rossijskoj Federacii v svyazi s zhaloboj grazhdan A. V. Balyana, M. S. Dzyuby i drugih : postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 17.12.2015 № 33-P // SPS «Konsul'tantPlyus» [In the case of verifying the constitutionality of paragraph 7 of part two of Article 29, part four of Article 165 and part one of Article 182 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation in connection with the complaint of citizens A. V. Balyan, M. S. Dzyuba and others: resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation dated December 17, 2015 No. 33-P // ATP "ConsultantPlus"].

12. Rekomendacii po obespecheniyu advokatskoj tajny i garantij nezavisimosti advokata pri osushchestvlenii advokatami professional'noj deyatel'nosti : utv. resheniem Soveta Federal'noj palaty advokатов ot 30.11.2009 (protokol № 3), s dop. ot 28.09.2016 (protokol № 7), ot 05.10.2017 (protokol № 5) // Oficial'nyj sajt Federal'noj palaty advokатов RF [Recommendations for ensuring attorney-client privilege and guarantees of lawyer independence when lawyers carry out professional activities: approved. by decision of the Council of the Federal Chamber of Lawyers dated November 30, 2009 (protocol No. 3), with additional. dated 09/28/2016 (protocol No. 7), dated 10/05/2017 (protocol No. 5) // Official website of the Federal Chamber of Lawyers of the Russian Federation]. URL: <https://fparf.ru/documents/fpa-rf/the-documents-of-the-council/recommendations-to-ensure-attorney-client-privilege-and-guarantees-the-independence-of-the-lawyer-in/>.

13. Vypiska iz protokola zasedaniya Soveta Federal'noj palaty advokатов ot 21.06.2010 № 5 «O Metodicheskikh rekomendacijah» (vmeste s «Metodicheskimi rekomendacijami po vedeniyu advokatskogo proizvodstva») // SPS «Konsul'tantPlyus» [Extract from the minutes of the meeting of the Council of the Federal Chamber of Lawyers dated June 21, 2010 No. 5 "On Methodological Recommendations" (together with "Methodological Recommendations for Conducting Lawyer Proceedings") // SPS "ConsultantPlus"].

14. Rekomendacii po ispolneniyu advokatami trebovanij zakonodatel'stva o protivodejstvii legalizacii (otmyvaniyu) dohodov, poluchennyh prestupnym putem, i finansirovaniyu terrorizma: utv. resheniem Soveta Federal'noj palaty advokатов ot 04.12.2017 // Oficial'nyj sajt Federal'noj palaty advokатов RF [Recommendations for lawyers' compliance with the requirements of legislation on combating the legalization (laundering) of proceeds from crime and the financing of terrorism: approved. by decision of the Council of the Federal Chamber of Lawyers dated December 4, 2017 // Official website of the Federal Chamber of Lawyers of the Russian Federation]. URL: <https://fparf.ru/documents/fpa-rf/the-documents-of-the-council/recommendations-on-the-performance-by-lawyers-of-the-requirements-of-legislation-on-counteraction-to/>.

15. Bardin L. O novacijah s pristrastiem (ili k voprosu o nekotoryh problemah zakonodatel'nogo regulirovaniya advokatskoj deyatel'nosti) // Biznes advokat [On innovations with passion (or on the issue of some problems of legislative regulation of advocacy) // Business lawyer]. 2005. No. 5. URL: <https://www.lawmix.ru/comm/1629>.

16. Furlet S. P. O zakonodatel'nyh merah sohraneniya advokatskoj tajny v rossijskom ugolovnom processe // Advokat [On legislative measures to preserve attorney-client privilege in Russian criminal proceedings // Lawyer]. 2016. No. 3. Pp. 36–45.

17. Pshukov A. M. Advokatskaya tajna : avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk [Lawyer's secret: thesis to the dissertation for Candidate degree in Legal sciences]. M., 2008.

18. Korotkova P. E. Stanovlenie, razvitie i funkcionirovanie instituta advokatskoj tajny: na primere Rossii i ryada zarubezhnyh stran : avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk [Formation, development and functioning of the institution of attorney-client privilege: on the example of Russia and a number of foreign countries: thesis to the dissertation for Candidate degree in Legal sciences]. M., 2009.

19. Ragulin A. V. O prave advokata-zashchitnika otkazyvat' v predostavlenii svedenij, svyazannyh s okazaniem yuridicheskoy pomoshchi // Advokatskaya praktika [On the right of a defense lawyer to refuse to provide information related to the provision of legal assistance // Lawyer practice]. 2012. No. 2. Pp. 15–17.

20. Kulikov V. Zashchitu usilyat. Minyust predlagaet vvesti nakazanie za pomekhi v rabote advokata [Protection will be strengthened. The Ministry of Justice proposes to introduce penalties for interfering with the work of a lawyer]. URL: <https://rg.ru/2018/04/22/minyust-predlozhit-vvesti-nakazanie-za-pomehi-v-rabote-advokata.html>.

21. Po delu o proverke konstitucionnosti polozhenij statej 20 i 21 Federal'nogo zakona «O sodержanii pod strazhej podozrevaemyh i obvinyaemyh v sovershenii prestuplenij» v svyazi s zhalobami grazhdan D. R. Baranovskogo, YU. N. Volohonskogo i I. V. Plotnikova : postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 29.11.2010 № 20-P // SPS «Konsul'tantPlyus» [In the case of checking the constitutionality of the provisions of Articles 20 and 21 of the Federal Law “On the maintenance of guards suspected and accused of committing crimes» in connection with complaints from citizens D. R. Baranovsky, Yu. N. Volokhonsky and I. V. Plotnikov: Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation dated November 29, 2010 No. 20-P // ATP «ConsultantPlus»].

22. Po delu o proverke konstitucionnosti punkta 7 chasti vtoroj stat'i 29, chasti chetvertoj stat'i 165 i chasti pervoj stat'i 182 Ugolovno-processual'nogo kodeksa Rossijskoj Federacii v svyazi s zhaloboj grazhdan A. V. Balyana, M. S. Dzyuby i drugih : postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 17.12.2015 № 33-P // SPS «Konsul'tantPlyus» [In the case of verifying the constitutionality of paragraph 7 of part two of Article 29, part four of Article 165 and part one of Article 182 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation in connection with the complaint of citizens A. V. Balyan, M. S. Dzyuba and others: resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation dated December 17, 2015 No. 33-P // ATP “ConsultantPlus”].

23. Podoprihin D. B. Aktual'nye problemy instituta advokatskoj tajny // Vestnik YUzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta [Current problems of the institute of attorney-client privilege // Journal of the South Ural State University]. Series : Law. 2017. No. 2. Pp. 111–116.

24. Kaganer G. S., Kostromina K. L., Kurepin D. V. Advokat – ne donoschik! [A lawyer is not an informer!] // EZH-YUrist [Publishing house]. 2007. No. 13.

25. Burobin V. Legalizaciya donositel'stva // Biznes-advokat. 2005. № 6. [Legalization of denunciation // Business lawyer. 2005. No. 6.

26. S»ezd advokatskogo edinstva // Vestnik Federal'noj palaty advokатов RF [Congress of Lawyers' Unity // Bulletin of the Federal Chamber of Lawyers of the Russian Federation]. 2007. No. 2. Pp. 3–6.

27. SHinyaeva N. Interv'yu: vmeshatel'stvo chinovnikov gubit advokaturu // EZH-YUrist [Interview: interference by officials is ruining the legal profession // EZH-Lawyer]. 2007. No. 5.

28. Anisimov V. F., Rudik O. S. Problemy realizacii advokatskoj tajny pri protivodejstvii legalizacii (otmyvaniyu) denezhnyh sredstv // Advokatskaya praktika [Problems of implementing attorney-client privilege when countering the legalization (laundering) of funds // Lawyer practice]. 2013. No. 2. Pp. 2–5.